

«Послушайте рассказ о семи вагантах, нашедших счастье свое в Преисподней. Лохмотья их увешаны бубенчиками, что громко скулят, словно псы. Смех их подобен громовым раскатам, они кутят и гуляют, пока не повстречают Старуху с косой. Почитаемы и презираемы, они известны по всей стране и зовутся IN EXTREMO».

Intro к альбому «Verehrt Und Angesprien»

ПРОКЛЯТЬЕ ШПИЛЬМАНА

1 Ольга Скоркина

В третье тысячелетие человечество ворвалось стремительно и ярко, подобно комете, окруженной пыльным хвостом из удивительных открытий, ежеминутно меняющейся информации и потоков искусственного электромагнитного излучения. Отсутствие границ и запретов, в свою очередь, вдохновляет на новые достижения. В результате возникает замкнутый круг: человек — прогресс. Однако где-то в современном землянине, закованном в индустриальные латы из стекла и бетона, еще тлеет искра романтики. Не случайно искусство в последнее время все чаще обращается за сюжетами к безвозвратно канувшим в Лету эпохам. Особенно к раннему Средневековью — золотому времени отважных рыцарей и Прекрасных Дам, короля Артура и Зигфрида, сладкоголосых менестрелей и неприступных замков.

Именно такой ассоциативный ряд вызывает у неискушенного слушателя музыка немецкой фолк-рок-группы *In Extremo*, сейчас переживающей бум популярности у себя на родине. Впрочем, сегодня музыканты смешивают средневековые мелодии с элементами джаза, электроники, хард-кора, хип-хопа и даже поп-музыки (еще совсем недавно группа *Enigma* покоряла мировые поп-чарты хоровым исполнением латинских псалмов в сопровождении электронного саунда). Успех подобного начинания у публики зависит от множества факторов, однако главным качеством хорошего музыканта все же является искренность в отношении со слушателем. Так считает основатель *In Extremo* Михаэль Райн, для которого Средневековье уже давно стало не просто увлечением, а настоящей страстью или, если хотите, образом жизни. Этот период истории для многих служит неисчерпаемым источником вдохновения.

Михаэль Райн родился в 1964 году в Восточном

IN EXTREMO

Берлине и с детства мечтал стать музыкантом. В 13-летнем возрасте он основал свою первую рок-группу с мистическим названием №13. «Крамольные» тексты и жесткая музыка этого коллектива, «разлагающим образом влияющие на сознание молодого поколения», вызвали интерес со стороны Штази, поэтому до падения Берлинской стены герр Райн успел лично познакомиться с интерьерами берлинских следственных изоляторов.

Впрочем, политические перевороты и экономические передряги Михаэля интересовали мало: он добывал хлеб насущный игрой на барабанах на рынках и площадях немецких городов, а также выступал в подпольных клубах с очередным рок-проектом, носящим библейское имя *Noah* (Ной). Этот проект, основанный в 1987, распался в 1995, когда Михаэль с головой ушел в средневековую музыку, приобретавшую все большую популярность на территории объединенной Германии.

Группа *In Extremo* была основана в начале 1996 года как коллектив, играющий исключительно фолк, однако *alter ego* Михаэля, оставшееся в *Noah*, также периодически требовало к себе внимания. Долго жить в раздвоенном состоянии музыкант не сумел, и однажды он решил объединить участников двух команд и попытаться одновременно играть в обоих, казалось бы взаимоисключающих, стилях. Полученная гремучая смесь была решительно ни на что не похожа и поначалу напугала даже самих исполнителей. От их непродолжительных репетиций осталась лишь обработка старинной французской песенки XIII века «Ai Vis Lo Lor» («Я Видел Волка»), которая затем получила второе рождение в одном из альбомов группы.

Музыканты, составлявшие ядро *In Extremo*, параллельно играли в нескольких параллельных проектах, в

том числе известной в среде берлинского андеграунда начала 90-х тяжелой рок-группе *Tausend Tonnen Obst* («Тысяча Тонн Фруктов»). Отсюда, вероятно, и тот жесткий «металлический» саунд, которым, наряду с лиричностью волюнок и флейт, славятся теперь *In Extremo*. Кстати, название коллектива переводится с немецкого языка словосочетанием «на грани» — между фолком и роком, между старинной культурой и современностью.

Опасность перейти эту тонкую грань довольно длительное время нависала над группой подобно дамскому мечу. Музыканты пытались найти собственное звучание на акустических концертах, разъезжая по средневековым рынкам и старинным замкам Германии.

Первый альбом *In Extremo*, состоявший из десяти «живых» композиций, даже не имел названия, поэтому его просто обозначили по цвету компакт-диска, на котором он был записан — «Gold» («Золотой»). В 1997 группа выпустила MCD «Der Galgen» («Виселица») и второй концертный альбом под названием «In Extremo». Живое выступление, состоявшееся в знаменитом замке Рабенштайн (в котором происходит действие фильма «Чернокнижник»), вышло в 1998 и называлось «Hameln». Его обложку украшает огромная серая крыса — неизменный спутник средневековых эпидемий. Помните легенду о крысолове, который был обманут жадными горожанами и в отместку увел из города всех детей, зачарованных звуками его флейты? Согласно преданию, это произошло как раз в городе Гамельн. Кстати, песня о крысолове («Der Rattenfaenger») на стихи Гете издана на предпоследней пластинке *In Extremo* в 2001 году.

В 1998 году определился, наконец, состав группы, семеро участников которой остаются верны ей по сей день. Каждый из них известен публике под псевдонимом, соответствующим его личным качествам или отражающим его пристрастия. Итак, позвольте представить:

Михаэль Роберт Райн aka Das Letzte Einhorn («Последний Единорог») — лидер септета, вокалист, также играет на большом барабанах трюмеле (Trommel). Утверждает, что это прозвище пришло ему в голову благодаря любимому актеру Клаусу Кински, сыгравшему в одном из исторических фильмов рыцаря, на гербе которого был изображен единорог.

Борис Пфайфер (волянка, флейта, свирель, никелларфа) aka Yellow Pfeiffer был прозван так товарищами за пристрастие к желтому цвету, в чем можно легко убедиться, взглянув на его одежду и атрибутику.

Flex Der Biegsame (англ. «гибкий»), в миру Марко Эрнст-Феликс Зорцыцки. Флекс легко может сделать большой шпагат и любой немислимый пируэт из акробатического шоу собственной постановки, что также приносит группе известную славу. Играет на флейте и волянке.

Райнер Моргенрот (ударные) больше известен как Der Morgenstern (нем. «утренняя звезда»), так как носит на шее «звездный» талисман.

Dr.Pumontе (волянка, арфа, свирель) — по паспорту Андре Штругала — отличается массивным телосложением, что помогает ему энергично раздувать меха пронзительной волянки и при этом не мешает исполнять виртуозные соло на арфе.

Кай Люттер aka Die Lutter (бас-гитара) был прозван так за длинные волосы, которые, впрочем, уже остриг. «Летописец» и фотограф коллектива, сохраняющий его историю для будущих почитателей «средневекового рока».

Себастьян Оливер Ланге (гитара), или просто Der Lange (нем. «длинный»), высоким ростом похвастать не может. Басти — главный идеолог усиления «металлической» стороны «экстремального» саунда, за что его часто обвиняют в «крамштайнизации» *In Extremo* (хотя тяжелое гитарное звучание было типичной приметой группы со дня ее основания).

Звучные прозвища участники взяли не из тщеславия или ложной скромности, а в соответствии со средневековой традицией, согласно которой все шпильманы непременно имели прозвища, под которыми многие миннезингеры, ваганты и трубадуры вошли в историю.

Состав коллектива сложился довольно легко, больше трудностей было с названием. Вначале все участники нашли удачную внезапную идею Михаэля с *In Extremo*, но затем начались споры. Одни требовали оставить это имя, другие — заменить его на что-нибудь более средневековое, лучше даже латинское. В итоге название оставили.

Однако с тех пор жизнь музыкантов превратилась в настоящее балансирование «на грани»: на свой страх и риск выпускались синглы и альбомы, затевались новые шоу, начинались турне. При этом «экстремалы» кажутся вполне довольными: «Название не имеет ничего общего с увлечением Средневековья. Это, скорее, отражение нашей человеческой сути — все мы очень экстремальные люди, выполняющие свою работу на пределе возможностей. Хотя иногда мы и доводим ее до крайности, в хорошем смысле слова, конечно», — смеется Михаэль.

Музыка *In Extremo* с трудом поддается классификации. Гитары еще можно обозначить как рок или металл, волянки отнести к фолку, а что прикажете делать с «конем»? Да, да, вы не ошиблись. По-немецки эта конструкция называется «Das Pferd» (конь) и представляет собой большой (около 0.5 м в диаметре) барабан, обтянутый конской шкурой специальной выделки.

Музыканты вообще используют множество весьма диковинных древнегерманских инструментов, о которых широкая публика не имеет ни малейшего представления: никелларфу, трюмштайт, дреляер, баумкланг. А также более привычные современному слушателю волянки, флейты, трубы, лютни, дудки, колокольчики, бубны и даже охотничий рог — весь «арсенал» средневекового странствующего артиста. Это неземной красоты великолепие, не нарушаемое скрежетом гитарных риффов и грохотом ударных, можно услышать в акустической версии знаменитой средневековой песенки «Herr Mannelig» (Рыцарь Маннелиг). У *In Extremo* есть и другие инструментальные композиции, исполненные также исключительно на народных инструментах: «Stella», «Miss Gordon of Gight», «Davert-Tanz». Остальные щедро разбавлены хлесткими электрогитарами, что, впрочем, только придает им оригинальности, поскольку саунд группы действительно неповторим, хотя многие пытаются его копировать.

Ноты старинных песен музыканты разыскивают в монастырских архивах, после чего оригинальная ме-

2

ART ELECTRONICS 2004 21181 САУНД

1

ART ELECTRONICS 2004 21181 САУНД

лодия проходит стадию «модернизации»: обрамляется гитарами или раскладывается на отдельные составляющие, на основе которых пишется несколько самостоятельных тем. В реконструкции музыкальных произведений того периода принимают участие известные специалисты. Удивительны сложность и тональное богатство старинных мелодий, которые в свое время исполнялись на примитивных средневековых инструментах, а сегодня не всегда воспроизводимы даже при помощи компьютерной техники. Эту звуковую палитру создало, в частности, соприкосновение германцев с восточной, прежде всего арабской, музыкой с ее обилием струнных и ударных инструментов, многие из которых (например, дарабука и давул — разновидности тимпанов) были ввезены в Европу рыцарями-крестоносцами и приобрели популярность при куртуазных дворах западных монархов.

Репертуар *In Extremo* отражает историческую географию практически всей средневековой Европы. К примеру, уже упоминалась древне-романская «Ai Vis Lo Lor» XIII века. В XII на латыни была написана песня «Hiemali Tempore» (Холодную Зимой). «Two Sostra» (Две Сестры) — норвежский эпос VIII (!) века, а «Stella Splendens» (Звезды Светят) — древне-испанский «хит» XIV столетия. В X веке из Исландии в Европу на драккарах викингов попала «Krummavisur». Здесь же тексты из «Carmina Burana» (Кармина Бурана), «Merseburger Zaubersprüche» (Мерзебургских Заклинаний), «Libre Vermell» (Красной Книги). На современный лад «экстремалы» переработали и один из шедевров известного немецкого миннезингера Вальтера фон дер Фогельвайде — печальная песня о судьбе рыцарей палестинских крестовых походов, «Palaestinalied».

Авторство стихов к композициям «Ich Kenne Alles» («Я Знаю Все»), «Werd' Ich Am Galgen Hochgezogen» («Если Меня Вздернут На Виселице»), «Vor Vollen Schuesseln» («Перед Полной Чашей»), «Kuess mich» («Поцелуй Меня»), «Koenigin» (Королева), «Erdbeermund» («Земляничные Губы») принадлежит мятежному французу Франсуа Вийону (XV век), любимому поэту Михаэля Райна. Правда, немецкоязычные тексты песен группа использует в переводе и интерпретации Клауса Кински, который трактовал их довольно своеобразно. А балладу «Spielmannsfluch» (Проклятье Шпильмана) в XIX веке по мотивам фольклорных сказаний написал немецкий поэт Людвиг Уланд. Оставшаяся часть композиций, входящих в репертуар *In Extremo*, — народные песни на средневерхненемецком наречии, созданные в XII–XIII вв. Одна из немногих вещей, целиком и полностью вышедших из-под пера самих участников группы — их гимн под названием «In Extremo», наполненный непередаваемым драйвом, движением, весельем и органичной комбинацией волюнок и гитар.

Однако даже такое пристальное внимание к корням европейской цивилизации не обеспечило *In Extremo* немедленного коммерческого успеха. Путь к нему был долгим и нелегким, что называется, через тернии к звездам. Знаменитые продюсеры не хотели сотрудничать с неизвестной группой, звукозаписывающие компании также не собирались рисковать, делая ставку на новое направление в музыке. Однако «экстремалы» не опустили рук: отправились в большой тур по Германии, играли на исторических площадях, в замках и клубах, с которыми сохранили связь со времен своего панк-прошлого. И это начинание имело колоссальный резонанс у публики и масс-медиа.

После успеха концертных выступлений в 1998 году на *In Extremo*, наконец, обратили должное внимание: немецкая пресса активно восхваляла музыкантов, продюсеры и компании звукозаписи наперебой предлагали им свои услуги. Пик популярности пришелся на время выхода первого полноценного альбома команды: это был знаменитый «Weckt Die Toten!» («Пробудитесь, Мертвецы!»), состоявший из 12 композиций. Для других фолк-рокеров он стал настоящим шоком. То, что считали четко спланированным ходом продюсеров коллектива, рассчитанным на скорое завоевание музыкального рынка, на деле оказалось смесью спонтанности, сплоченности, толики уверенности в себе, веры в свою

идею и, безусловно, одаренности новой группы. Спонтанностью, потому что альбом был записан по настоянию лейбла **Vielklang** всего за 11(!) дней, благо материала хватало. Фанаты и пресса пришли в восторг от грубоватого шарма и скоростного драйва «первенца» *In Extremo*. Пластика вскоре была переиздана берлинским лейблом **Metalblade**, а ее раскруткой за пределами Германии занялся лейпцигский **EFA**.

Следующий альбом увидел свет уже в октябре 1999. К его выпуску музыканты успели подготовиться чуть более основательно, чем к записи предыдущего, однако не намного. Этого просто не позволял плотный гастрольный график — всем хотелось скорее увидеть новое берлинское чудо. Концерты-1998 вышли в том же самом году еще одним *live*-диском — «Die Verrueckten Sind In Der Stadt!» («Безумцы В Городе!»), сопровождаемым положительными отзывами музыкальных критиков. Уже тогда в запасе у *In Extremo* имелись некоторые композиции для их последующего творения — «Verehrt Und Angespien» (Почитаемые И Презираемые), 1999 год. Альбом открывает обработка известного литературного памятника древних германцев — «Merseburger Zaubersprüche» («Мерзебургского Заклинания»), написанного аллитерационным стихом еще в X веке.

Эта пластинка стала, безусловно, шагом вперед в творческом развитии команды. Песни стали гораздо флегматичнее и несколько мрачнее предыдущих, чему не в последнюю очередь способствовала тематика альбома: разлука, коварство, смерть и прочие опасности, повсюду окружавшие средневекового человека. Диск включает кавер-версию композиции «This Cor-

rosion» («Эта Коррозия») группы *Sisters of Mercy*, на которую вскоре было снято первое «средневековое» видео «экстремалов». Сразу после его выхода *In Extremo* попали в немецкоязычные чарты и радиоэфир, а также в ротацию музыкальных телеканалов. Популярность септета быстро возрастала, а вместе с ней увеличивалась и загруженность музыкантов. 1999 год они считают самым тяжелым в своей карьере, и говорят, что в это время им пришлось пожертвовать всем — семьей, друзьями, увлечениями — в угоду слушателям. Концерты и фестивали следовали сплошной чередой: голландский «Dynamo-Festival» (90 000 зрителей), австрийский «Mind Over Matter», «With Full Force», «Highfield», «Wacken Open Air», «Rock am Ring»... *In Extremo* побывали с выступлениями в Австрии, Дании, Финляндии, Голландии, Мексике. Кульминацией стали гастроли по городам США с грандиозным пиротехническим шоу, имевшим заметный успех у пресыщенного сенсациями американского зрителя. Пресса в восторге писала о новом немецком открытии, а по итогам 2000 года *In Extremo* получили премию «German Alternative Music Award!» в категории «Best Live Act».

В 2001 группа выпустила новый альбом, который был подготовлен очень тщательно и отразил серьезные изменения в звучании коллектива, стремившегося соответствовать модным тенденциям. Альбом «Suender Ohne Zuegel» (Необузданные Грешники) получился тяжелым и ритмичным, однако на нем есть и несколько лиричных композиций, наполненных фольклорными мотивами: «Vollmond» («Полнолуние»), «Die Gier» («Зависть»), «Unten Dem

Meer» («За Морем»). С другой стороны, в саунде слышна новомодная жесткость, которой не отличались предыдущие творения *In Extremo*. Это сложно назвать минусом, потому что качество музыки отнюдь не ухудшилось от ее «уплотнения», однако в акустике альбом звучит гораздо более эффектно и насыщенно — берлинские фолк-рокеры имели возможность доказать это серией концертов, «раскручивающих» их новое творение.

Михаэль прокомментировал выпуск пластинки так: «Развитие нашей группы можно сравнить со строительством дома. Альбом «Weckt Die Toten!» заложили фундамент, «Verehrt Und Angespien» обнес его стенами, ну а «Suender Ohne Zuegel» стал крышей дома *In Extremo*. По поводу названия этого альбома среди критиков и поклонников группы также случилось немало споров и разногласий, поскольку сами музыканты отказались давать какие-либо разъяснения на этот счет. В итоге сошлись на том, что «грешны» тексты, проповедующие антично-гедонистский образ жизни. Недаром девиз «экстремалов» — «Carpe diem», то есть «лови мгновение», «бери от жизни все».

После плотного гастрольного тура по Германии в поддержку нового альбома и награждения немецкой музыкальной премией «Echo» в категории «National Nu Metal/ Alternative Rock» (где, кстати, соперниками *In Extremo* были их всемирно известные «коллеги по цеху» — группа *Rammstein*), музыканты не позволили себе даже непродолжительного отпуска. Уже в феврале 2003 они начали запись очередного, седьмого по счету альбома, который был завершен как раз к лету — сезону крупных европей-

ских рок-фестивалей — и появился в продаже 1 сентября. Его название — «7» («Sieben») — отражает количественный состав септета и одновременно напоминает о семилетии со дня основания группы (официальный день рождения *In Extremo* празднуют 29 марта, в день своего первого совместного выступления, состоявшегося в Лейпциге). Обложка и буклет пластинки иллюстрированы фрагментами фундаментального полотна «Триумф смерти», написанного в XVI веке голландским художником Питером Брейгелем, на фоне которого изображены стилизованные «скульптуры» самих «экстремалов». «7» предворяли синглы «Kuess mich» и «Erdbeermond», сопровождавшиеся выходом красочных видеоклипов. Съёмки первого клипа проходили в одной из бывших тюрем Восточного Берлина (фронтмен *In Extremo* знаком с ней не понаслышке); действие второго происходит на песчаном побережье Балтийского моря. Альбом сходу занял третье место в национальном чарте, а группа решила ковать железо, пока горячо, и незамедлительно отправилась в уже ставшее традиционным германское пред рождественское турне, завершившееся 10 декабря грандиозным шоу в Берлине.

Если уж речь зашла о шоу, то справедливости ради стоит отметить, что многие критики считают *In Extremo* исключительно концертной командой, студийные работы которой ни в какое сравнение не идут с живыми выступлениями. В подобном утверждении есть, конечно, доля истины. Однако «гастрольный успех» кроется не только в качественном с технической точки зрения музыкальном исполнении и маги-

ческом тембре хриповатого голоса Последнего Единорога. Оно во многом зависит и от богатого пиротехнического арсенала и восхитительного сценического оформления, потрясающих костюмов и неведомых инструментов, украшенных деревянными фигурками мистических существ (кстати, все инструменты музыканты изготавливают самостоятельно). К тому же, любое выступление — это позитивная энергетика зрителей, в сотни раз усиливающая создаваемое музыкой настроение и скрывающая мелкие огрехи живого звука, плохую акустику и прочие неизбежные концертные дефекты.

К слову, о пиротехнике. В этом смысле *In Extremo* можно назвать фолковым подобием *Rammstein*. В изумление повергают грандиозные разноцветные фейерверки, пылающее море огня, многометровые столбы пламени, вздымающиеся ввысь на несколько метров, огненные языки, вырывающиеся изо рта фронтмена, игра на большом барабане горящими палочками. С огнем на сцене уживаются и такие классические шпильманские номера как шпагоглотание, жонглирование кинжалами, всевозможные акробатические этюды и колена, распятие на горящем кресте, виселица и даже настоящий марионеточный театр! Одним словом, балаган. «Да, именно балаган, средневековый цирк, — кивает Михаэль. — Может быть, чье-то шоу и мешает зрителям сосредоточиться на музыке, но только не наше. Поскольку спектакль — неотъемлемая часть выступления средневековых трубадуров. Что ж поделать, приходится следовать канонам жанра».

Имидж музыкантов также рассчитан на эпатаж: безумные прически, обнаженные рельефные торсы, средневековые костюмы, сшитые по старинным эскизам у знаменитых берлинских дизайнеров, разноцветные короткие килты, длинные «рваные» плащи из красного бархата, увешанные бубенцами, сафьяновые сапожки с загнутыми носками и, конечно же, огромное количество различных аксессуаров: браслеты и кулоны, цепи и ошейники с шипами, большие кольца в ушах фронтмена.

И все же сами «экстремалы» объясняют собственную популярность не умопомрачительными шоу, не необычным звучанием экзотических инструментов и даже не текстами песен, виртуозно исполняемых Михаэлем на таинственных древних языках. По мнению Последнего Единорога, у которого на этот счет есть целая теория, людям просто хочется ненадолго окунуться в романтику Средневековья, забыть о нашем слишком стремительно несущемся вперед веке технического прогресса. А *In Extremo* удастся не просто воссоздать зрелища той ушедшей безвозвратно эпохи, но и воскрешать ее подлинно величественный дух. Об этом, и еще о многих других сторонах своей жизни музыканты поведали в недавно опубликованной бас-гитаристом группы Каем Люттером книге «Spielmannsfluch» («Проклятие шпильмана»). Правда, собственное творчество они вовсе не считают проклятием, скорее, наоборот, наградой, призванием, и вряд ли променяют жизнь «на грани» на любое другое занятие.